

АТМОСФЕРА КОЛЛЕКТИВА

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

«Климат на заводе изменился». «Атмосфера нынче совсем не та, что при Купенко» — такие суждения приходится часто слышать в последнее время в нашем коллективе от коммунистов и беспартийных, рабочих и специалистов, руководителей подразделений. И основания для этого, к сожалению, есть.

Купенко ушел на пенсию три года назад. Он возглавлял Старовоспольский завод химреактивов и люминифоров в течение десяти лет. Став директором нового предприятия, построенного, что называется, в чистом поле, Никитич Авакумович прежде всего позаботился о создании в молодом коллективе обстановки высокой требовательности, строгого спроса. При поддержке партийной, общественных организаций руководители решительно выступали за утверждение должного порядка, дисциплины и чистоты.

Многим запомнилось любимое выражение Купенко, ставшее изречением у П. А. Островского: «Критика — это правильное кровообращение, без нее невозможны застой и болезненные явления».

Такая атмосфера господствовала на заводе всем (кому жесткий контроль не вмоглось сразу ушли) в коллективе. Думалось, о сохранении ее будет неустанно биться и новый директор. Михаил Данилович Сидоров — честный, преданный делу человек, отличный специалист. И потом он ведь не со стороны пришел, а работал при Купенко главным инженером.

Многие, а стали видны черты стиля работы нового директора. Он на словах провозглашал те же требования, что и предшественник. Но что это? Тот не выставлял намеченное, там допуск брак, тут проявлялись ленивые недисциплинированность, расхлябанность, а Сидоров будто ничего не замечает. Ни слова упрека, ни спроса...

Взять недавнее происшествие, возмущавшее многих, но только не нашего директора. Из Ленинграда пришла партия остроребристых кварцевых ювелирных изделий. Выгружали их на несправильный, без колес, автопоезд: подполз кто-то мол оду сторону камня — и вся лавина. А в этот момент, не обошлось: пришел опрокинувшись, ценная продукция погибла. За один миг завод нанесен ущерб в пять тысяч рублей. К тому же из-за того, что не оказалось ювелиров, производство люминифоров в цехе № 2 было приостановлено на двое суток.

Как видим, дорого обошлась предприятию чья-то неграмотность. Чья именно? Говорят, повинен во всем мастер транспортного цеха. Однако ответчика никто не искал.

Рабочие с подобной позицией не согласны. Их мнение открыто высказал на собрании коммунистов цеха № 2 оператор П. Пидурчик:

— Производил ЧП, а никто не несет ответственности. Тихо да благодать. Возмущительно!

Затуманивать, скрывать недостатки, а не ставить вопрос о них ребром — вот что характерно для нынешней атмосферы в нашем коллективе. И директор первым пошел в этом направлении. Вот два месяца подряд цех № 2 не выполнял плана по производству одного из видов продукции. Есть для этого веские причины. Какие? Надо бы разобраться. К такому анализу побуждает, в частности, система материальных стимулов: сорвано задание — нет премии. Администрация, однако, предпочитает уйти от скупленного анализа. В нарушение существующего положения планы в конце каждого месяца по хозяйству корректируются попросту корректируются в денежном вознаграждении работников цеха все так же получают. Нет, выходит, недостатков, нет виновных.

Один факт к другому, и стала зреть у людей тревога, что изменилась в коллективе «атмосфера»: на смену требовательности пришли всепрощение и взаимные поблажки. В результате стала падать трудовая дисциплина, начали допускаться различные нарушения.

ОТ РЕДАКЦИИ. Публикуя письмо А. Иконникова, редакция предлагает читателям продолжить разговор на важную тему. Как известно, на ноябрьском (1979 г.) пленуме ЦК КПСС особой силой отмечалось: «Нужно создать обстановку высокой требовательности, организованности, творческого отношения к делу на всех участках народного хозяйства, в каждой производственной ячейке». Важная роль в этом принадлежит первичным партийным, трудовым коллективам, руководителям. Что у нас, а что и почему — не? Как формируется, от чего зависит здоровый морально-политический климат? Как работает, живет человек на заводе или в фабрике, в колхозе или совхозе, учреждении? Почему у одних мажорное настроение — и дело спорится, а у других чувствуется неудовольствие — и труд им не в радость?

Приглашаем читателей принять участие в разговоре, начатом коммунистом А. Иконниковым.

шению к народным контролерам, игнорировали материалы их проверок. Не реагируя должным образом на предложения и рекомендации народных контролеров, тов. Сидоров стал преследовать их за критику, устроил гонения». Немалое стоит за этой формулировкой. Однажды, например, директор пытался выгнать с территории заводских помещений контролеров с полицией охотничьей. Иные материалы проверок оставались вообще без внимания. Когда же, проявив настойчивость, контролеры стали обращаться за помощью в вышестоящие органы, директор начал гонения на председателя группы народного контроля Г. Попова — заместителя секретаря парткома завода.

«А где же был партком?» — спросите вы. В постановлении бюро райкома на сей счет сказано: «Партийный комитет завода (секретарь тов. Брыкалов) знал об этих фактах, однако занял примирительную, беспринципную позицию, не приняв надлежащих мер по нормализации атмосферы в коллективе».

Конечно, горько, обидно, что дело дошло до райкома. Что сами мы не дали соображения бей беспринципности. Два с половиной месяца пришлось ждать, пока постановление бюро райкома вынесут, наконец, на обсуждение собрания коммунистов. И вот — собрание. Товарищи, избранные в президиум, заняли места. И тут, признаюсь, впервые застряло в сердце сомнение: «Будет ли сегодня создана здоровая атмосфера для строгого анализа, критики?»

Сомнение родилось не случайно: оказалось, на столь ответственное собрание почему-то никто не пришел из райкома или горкома, ни из райкома КПСС. Основания же для такого же, как сейчас у меня, беспокойства, у товарищей из вышестоящих партийных комитетов были, причем веские.

Постановление бюро райкома опубликовала «Старовоспольская правда». Сообщение о нем было помещено в «Правду». Коммунисты и беспартийные стали задавать руководителю завода, получившим строгие выписки, вопросы, от которых и директор, и секретарь парткома, казалось бы, пришлось краснеть. Не тут было! С легкостью необремененной райкома. Приписка, утверждали товарищи, вовсе не приписка, а всего лишь непереносимое оформление документов. Недостача в столовой? Да там вовсе не восемь тысяч, а три: мелоч, дескать. Распиралась с председателем группы народного контроля? Да разве мы не знаем, какой он человек?

Надо ли удивляться, что после таких разговоров работники заводоуправления заявили секретарю парткома: «Мы будем писать опровержение». Вот так. Ни больше ни меньше. И вот идет собрание. Слышу бойкий голос докладчика — В. Брыкалова: «Я думаю, сегодня нет необходимости зачитывать постановление бюро райкома и давать оценку тем, что привнес в партийный ответственный...»

Вот так, секретарь не досматривая, не дослушав, не дав ни слова. Говоря о постановлении, умудрился ни разу даже не упомянуть фамилию докладчика, а не то чтобы высказался о какой-либо опровержении. Секретарь не досматривая, не дослушав, не дав ни слова. Говоря о постановлении, умудрился ни разу даже не упомянуть фамилию докладчика, а не то чтобы высказался о какой-либо опровержении.

А. ИКОННИКОВ, Начальник ОТК Старовоспольского завода химреактивов и люминифоров.

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О награждении
тов. Мицкевича В. Ф. орденом Трудового Красного Знамени
За многолетнюю плодотворную работу в партийных и государственных органах и в связи с шестидесятилетием со дня рождения награждает первого заместителя Председателя Совета Министров Белорусской ССР тов. Мицкевича Владимира Федоровича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. БРЕЖНЕВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.
Москва, Кремль.
18 января 1980 г.

Новости науки и техники

Первенец серии

МИНСК. Изменилось рабочее место слесаря-ремонтника в автомобильных мастерских. Чтобы осмотреть машину, им не нужно слезать с трансмиссии. Автомобиль выезжает на специальную платформу. Мощный механизм легко приподнимает его на нужную высоту. С помощью манипулятора слесари быстро смогут заменить задний мост, колеса, отрегулировать узлы.

Новшество обеспечивает полную безопасность работы, повышает производительность труда и качество ремонта. В полтора раза сокращается пребывание машин в мастерских. В белорусском производственном объединении «Автомобилист» — первый серийный выпуск новой техники.

«Обувь» для машин

ТАМБОВ. Государственного завода качества удостоен автоматизированный станок-робот, выпускающий обувь. «Автоматизированный» — это полуволновое устройство, линия, которой управляет один человек. Теперь выше трех объемов производства предприятие маркирует почетным патентом.

Музыка против шума

БАЛАКОВО (Саратовская область). Повышение производительности труда в одном из крупнейших цехов Балаковского производственного объединения «Химволокно» специалисты связывают с музыкой.

Все, что побывало в этих огромных залах, где от жужжания сотен веретен не слышно собственного голоса, недовольно улыбались: «Музыка в таком шуму? Не дело в том, что побывавшие молодым человеком, работавшим на станке с помощью индивидуального миниатюрного слухового аппарата.

Ежедневно в первую смену в цехе проводят шесть сеансов функциональной музыки, во вторую — семь. Для каждого сеанса составляется специальная программа из произведений различного характера.

Этот опыт на предприятии изучается и будет распространяться в других цехах и производствах, где по условиям производства еще нельзя избежать шума.

На карте — болота

ХАБАРОВСК. Подробную карту приморского болот составили специалисты Хабаровского областного научно-исследовательского института. «Охране грамоты» получили советский болот, играющий важную роль в регулировании водного баланса, сохранении гнездовий редких птиц.

В ПРОШЛОМ ГОДУ страна получила более 400 миллиардов кубометров газа, 48 из них на счету Всесоюзного промышленного объединения «Оренбурггазпром». Высокие рубежи этим коллективом намечены и на завершающий год пятилетия: сверх государственного задания решено выработать более двух миллиардов кубометров газа и много другой продукции. В основу встречного плана легли хорошо продуманные меры, обеспечивающие экономическое и социальное развитие большого хозяйства.

В стенах под Оренбургом в короткие сроки вырос крупнейший газохимический комплекс. Магистральные трубопроводы протянулись отсюда к берегам Волги, в центр страны, в Татарии и Башкирии. Подземная транспортная система «Союз», вступившая в строй в начале прошлого года, надежно обеспечивает газом братские страны социализма.

Здесь, в стенах Оренбуржья, работники промышленности показали пример комплексного использования богатств недр. Получают из газа конденсат, серу, газ и другие ценные компоненты. Имеющийся в подземной кладовой сероводород превращают в ценнейшие требования к оборудованию и конструкциям, технологиям переработки сырья. Ученым и специалистам немало пришлось поломать головы, разгадывая тайны разрушения металла и других материалов в особо агрессивных средах. Теперь здесь накоплен значительный производственный и научный опыт эксплуатации газоконденсатного месторождения, содержащего сероводорода. Это тем более важно, что на геологической карте страны уже появились новые перспективные площади с аналогичным составом.

Сотрудничество газовой с научными учреждениями приобрело особый смысл. Уже сам факт освоения столь сложной в эксплуатации месторождения свидетельствует о возросшем научном потенциале отрасли ее исследования и проектирования.

Пожалуй, наиболее весомым подтверждением этой мысли служит создание геолого-газодинамической модели месторождения. Электронный мозг, вращающийся в себя сложнейшую информацию, — не просто кошельки знаний. Он составляет прогнозы наиболее важных технологических показателей, определяет выход всех видов товарной продукции на обозримое будущее. А это и оптимальный режим эксплуатации, и обоснованные планирование, и четкое ощущение перспектив. Модель позволила упреждающе увидеть происходящие под землей процессы. Теперь промышленники знают, что в каждой зоне, составляющей месторождение, есть свой «характер». Индивидуальным должен быть и подход к скважинам, питающим газовые магистрали. Дальнейшая работа с моделью, ввод в нее новой информации позволяют широко использовать для решения на промыслах автоматизированной технологии.

Недавно закончено составление комплексной программы научных исследований объединения «Оренбурггазпром». Цель ее — обеспечить надежную работу промыслов и газохимических производств до 2000 года. Среди ученых, участвующих в разработке программы, много тех, кто причастен к составлению модели месторождения. Это прежде всего сотрудники Московского института нефтехимической и газовой промышленности имени И. М. Губкина.

Нас привлекает в Оренбурге прежде всего быстрое внедрение научных разработок, — говорит Е. Фролов, ученый секретарь проблемного совета, возглавляющего научно-техническое сотрудничество объединения и института. — Наши связи возникли пять лет назад и с той поры значительно окрепли. Мы привлекли к решению задач еще несколько ученых и специалистов. Благодаря им, помогаем становлению Волго-Уральского научно-исследовательского и проектного института по добыче и переработке

Комплекс в степи

«Обеспечить... дальнейшее формирование крупного промышленного комплекса по добыче и переработке газа на базе Оренбургского газоконденсатного месторождения».

(Из Основных направлений развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы).

Обширный набор продуктов в составе оренбургского газа с первого дня эксплуатации месторождения предельно коллективно объединения, Министерству газовой промышленности особый счет. Именно присутствие ценных компонентов, близость к основным потребителям обеспечили оренбургскому газу большой народнохозяйственный эффект, чем сибирскому или среднеазиатскому.

По все ли компоненты «голубого золота» Оренбуржья наведываются и используются? Пока не все. На газелином производстве, входящем в комплекс, наряду с «солнечным газом» предусмотрено получение этана. Произойти это событие должно уже в нынешнем году. Однако подразделения Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности пока медленно разрабатывают работы на этановом, который сводит Оренбурга с Казанью. В Госплане СССР и Министерстве химического промышленности пока нет полной позиции по использованию этана, который можно в значительных количествах извлекать из местного газа. Группой специалистов составлен технико-экономический доклад о сооружении крупного химического производства, но дальнейшие обсуждения в ученых кругах дело пока не сдвинулось.

На неосвоенные время задерживается начало строительства завода для извлечения и других составляющих газа. В роли заказчика, по мысли руководителя объединения «Оренбурггазпром», должно было выступить подведомственное ему объединение «Оренбургтрансгаз», однако этот коллектив призван решать совсем иные задачи. Естественно, что работы так и не начались. В «Оренбурггазпроме», не особенно поспешая, стали искать другого заказчика.

Диспортируя в планировании привнес к тому, что часть продукции Оренбургского комплекса, как это ни странно, в пору жесткой экономии энергоресурсов некуда девать. Салаватский нефтехимический комбинат в течение прошлого года не пришла на переработку несколько сот тысяч тонн стабильного конденсата и широкой фракции легких углеводородов. Их пришлось закачать обратно в пласт. Производственное объединение «Центрогаз» оказалось не готовым к приему больших объемов сжиженного газа, привезенного с Оренбурга. Министерство нефтяной и газовой промышленности, другим ведомством пора, наконец, решить вопрос о полном использовании конденсата, широкой фракции легких углеводородов и другой продукции комплекса.

Справедливые претензии газохимиков вызывают также темпы сооружения жилья и объектов соцкультбыта. «Правда» не первый раз поднимает эту проблему. План строительства объединением «Оренбурггазпром» в прошлом году не выполнен. Объем «незавершений» достиг 236 миллионов рублей. Еще более резко новоселье в семьях геологов. Поэтому-то и не могут руководители объединения создать новые буровые бригады — негде поселить людей. В сложных условиях живут рабочие, обслуживающие газопроводы. Жилые поселки компрессорных станций в Чиках и Алексеевке так и остались недостроенными.

Оренбургский газохимический комплекс сразу же после завершения строительства главных объектов вышел на передовые рубежи отрасли. Но коллектив объединения чужд самоуспокоенности. На долгие годы надо обеспечить надежную, высокопроизводительную работу мощных предприятий, добычу комплексного использования богатств природной кладовой. Для этого важно быстрее ликвидировать допущенные отставания, быстрее вести разработку современных методов добычи и транспорта оренбургского газа.

В. ШАЛУНОВ, (Корр. «Правды»).

Оренбургская область.

сероводородсодержащих газов. Комплекс относится к наиболее научным силам, получает большую экономическую отдачу, дает научным центрам материалы для новых идей и разработок. Одна из наиболее серьезных проблем комплекса — выбор антикоррозийных марок сталей, способных противостоять агрессивному напору среды, насыщенной влажным сероводородом. Насколько губительно ее воздействие на металл, мне довелось убедиться в техническом отделе объединения, начальником которого В. Петров показал небольшую но впечатляющую выставку. Здесь были изданные бурой ржавчиной куски труб, напоминающие старые снарядные осколки, изрытые глубокими трещинами массивные детали, домкраты, стволы, колеса, соединительные болты. Весь этот металл, увы, значительно раньше положенного срока слался на мусорный корвал. Сейчас на промыслах и заводе оборудование действует нормально. Оно, конечно же, не вечно. С течением времени со всей остротой встанет проблема замены частей, обновление отслуживших свой век аппаратов. Еще в июне 1969 года Министерство черной металлургии СССР обязало было провести научно-исследовательские работы по подбору подходящих сталей, внедрить производство обсадных, насосно-компрессорных и шлейфовых труб, способных устойчиво работать в столь специфических условиях.

Сделано пока очень мало. Подтверждает это хотя бы такая история. Партия новых труб была доставлена на опытный скважинный промысел на проверку и, получив «добро», отправилась к эксплуатационникам. Буквально через несколько дней все они вышли из строя. Как заявили специалисты, «потеряли служебные свойства» в связи с растрескиванием под напряжением». В чем же дело?

Сказались недоброкачественная термобработка изделий, применение устаревших реальных соединений. Металлурги поехали к заказу с обычной меркой, забыв о том, что сероводород — контролер жесткий, шутить с ним нельзя. А ведь в недалеком будущем предстоит освоение месторождения под Астраханью с высоким содержанием сероводорода. Уже назрела нужда в переклассификации агрегатов для сырого газа. Здесь требования к металлу еще выше.

В объединении идут свои пути решения назревших проблем. Совместно с Московским институтом нефтехимической и газовой промышленности успешно ведутся работы над повышением устойчивости оборудования против коррозионного разрушения. Серьезная работа ведется по созданию Оренбургского политехнического института А. Третьяков и Э. Савченко. Определены круги марок сталей, которые при соответствующей обработке смогут успешно служить разведчикам недр и газоведам, дело только за металлургами.

Геологи, ведущие исследования месторождения, снабжаются высокоточными буровыми трубами и оборудованием в антикоррозийном исполнении куда хуже, чем буровики-эксплуатационники. Это сдерживает прирост запасов газа и в конечном счете мешает объективно оценить перспективы дальнейшего развития комплекса. С начала пятилетнего плана прирост запасов газа был выполнен не полностью. Продолжают отставать геологические бурение. И хотя в известности бригадах А. Дукова и В. Панкратова выработка в два раза выше, чем в среднем по объединению, опыт передовиков никак не может шагнуть за пределы отдельных коллективов.

Одна из главных причин отставания оренбургской геологической службы — ее слабое материально-техническое обеспечение. Постоянно ощущается недостаток турбин, насосов, аппаратуры, химических реагентов. Сейчас объединению не хватает по крайней мере восьми буровых бригад для разведывания работ в единой газодобывающей зоне от Акбулак до Карачаганка.

направил в исполком Краснодарского краевого Совета народных депутатов. Крайслером с привлечением ответственных работников производственного технического управления связи из проверил эти сигналы.

За 9 месяцев 1979 года 3,034 миллионами и участниками войны были проведены квартирные телефоны, сообщает заместитель председателя исполкома краевого Совета В. Челнов. Но еще многие нуждаются в этой услуге. Предприятия связи предложено строго вести отдельный учет фронтоников, искивать возможность для установки им телефонов.

ВЫСКАСАЛИ НАЛОЖНИКИ. В. Савченко, Л. Беленко, В. Глазев, Г. Федоров и других достижений.

КАМ. В «Правду» поступило несколько жалоб от инвалидов и участников Великой Отечественной войны из Краснодарского края, которым отказали в установлении квартирных телефонов. Сводку таких писем редакция

обещания Главленинструктор. В трех из них уже действуют такие же дискотеки. В скором времени их будет больше.

Звонили из объединения на Звездной, — сообщают нам дежурный агитатор, едва мы вновь переступили пороги методического кабинета. — Проект организовать встречу с депутатом.

Лилия Константиновна звонит в райком партии. Помогите, пожалуйста, организовать встречу с депутатом Вероникой Советской. Вероника, депутат РСФСР, Липецкой, депутат в объединении связи строители, думаю, им интересно

послушать такого мастера. Пока Лилия Константиновна разговаривает по телефону, вспоминаю все то, что мне рассказали об Анне Сергеевне Давыдовой. Девочкой пришла на стройку и за пять лет с небольшим лет стала инженером на этой области. Делает двух с половиной квартир, кавалера ордена Ленина. Анна Сергеевна вторая раз названа кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР. Ее бригада одна из первых в Главленинструкторе развела ла о достижении завершения пятилетнего плана. Конечно же, память о встрече с этой замечательной женщиной останется в памяти навсегда.

До позднего вечера не гаснут огни в методическом кабинете Главленинструктора. Звонят телефоны, приходят за советом люди. Идет напряженная работа, ведь скоро выборы.

В. НИПАДИСТОВ, г. Липецк.

НАВСТРЕЧУ ВЫБОРАМ

ЦЕНТРОМ, координирующим ход подготовки к выборам, стал методический кабинет, организованный на базе объединения управления. Вскоре в просторное, светлое помещение. На столах книги, рассаживающие об успехах, достигнутых советским народом в десятой пятилетке. На стене — хорошо оформленный стенд «От выборов до выборов», в котором отражены и дела липецких строителей. Крупнейшая домовая печь № 6, новые микрорайоны, современные благоустроенные общежития — все эти объекты доносились два-три года. Вместе с нами росли и люди. Некоторые из них, строители Всесоюзной ударной стройки, выдвинуты сейчас кандидатами в местные органы власти.

Старший воспитатель Лилия Константиновна рассказывает: — В объединении строителей сложилась сейчас крепкая,

ЧТОБЫ ГОРЕЛО ОНОВЕК

В 23 общежитиях организованы в области строительной организации Главленинструктора проживают более тысячи человек. В основном это юноши и девушки, которые трудятся на строй-

надежный актив, на который мы опираемся в предвыборной кампании. С его помощью в каждом здании оформлены уголки молодого избирателя. С теми же, кто впервые переступил пороги избирательных участков, активисты, политинформаторы и агитаторы проводят беседы, рассказывают о правах и обязанностях депутатов, о советской избирательной системе.

В гостях у молодых строителей уже побывали депутаты партий, войны и труда Н. П. Фарафонов, Н. И. Федоров, С. М. Бородин, юристы-защитники, депутаты районных и городских Советов. Приглашаем артистов, коллективы художественной самодеятельности, делаем тесную связь с культурными учреждениями города, обществом «Знание», театром, краеведческим музеем. Главная задача — чтобы люди охотились на такие встречи. Лилия Константиновна предлагает встретиться одно из объединений

ГОРЕЛО ОНОВЕК

голоса за кандидатов народа. Как привлечь молодежь и активнее участвовать в избирательной работе, довести до каждого молодого человека понимание о выборах, правах

улице Гагарина в тот день готовились к проведению очередного вечера — тематическому кинопоказу «По Стране Советов» и литературному обзору «Человек и закон». Члены совета объединения собрались в библиотеке, переоборудованной в уютное молодежное избирательное объединение. Лилия Константиновна предлагает встретиться, кому следовало за дисциплиной. А в это же время в комнате, примыкающей к библиотеке, у стены с радиоаппаратурой «голосовали» двое парней. Кругом чашечка, светомузыкальное панно, в помещении чисто и уютно.

Преобразился Верхний Курп

НАЛЬЧИК, 20. (ТАСС). «Красные следопыты» герского селения Верхний Курп создали музей истории. В жану 110-и годовщины со дня рождения В. И. Ленина его экспозиция пополняется новыми экспонатами. Среди них есть записки шопинских по рассказам своих отцов и дедов, принимавших участие в освободительном ленинском — кооперативного плана.

Старейший колхозник Джабо Нибеев, который отметил свое 88-летие, отчетливо помнит день, когда повернулся судьбу односельчан. Повека назад вместе с братом Бибой в последний раз заперли свои лошадей и переехали из первого председателю колхоза Хату Тумову. В артельной кооперации оказалось тогда триста лошадей. Недавно приобрели новый колхозный трактор К-700 равен по силе первому общественному табуны.

За 50 лет колхоз превратился в высокотехнизированное сельскохозяйственное предприятие. Парк хозяйства насчитывает около пятисот тракторов, 15 комбайнов, 32 грузовые автомашины. Высокая энергоэффективность помогает на дачах засухливых землях получать высокие урожаи. План пятилетия по продаже зерна государству выполнен за три года.

Огромные изменения произошли не только в производстве. За эти годы неузнаваемо преобразилось само селение. Здесь есть Дом культуры, две средние и начальная школы, Дом быта, детский сад, кафе, магазины. В юрне изменились быт колхозников. В их доме проведены газ, электричество

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ

ТРАДИЦИЯМ

«Сделано в честь VIII съезда ПОРП» — такую надпись можно прочитать на землеройной машине, только что сошедшей с конвейера Кисельского производственного объединения «Красный экскаватор».

Это сообщение комментирует корреспондент «Правды» в Киселе О. Гусев.

В социалистических обязательствах трудящихся «Красного эскадротара», в частности, записано:

- в честь открытия VIII съезда Польской объединенной рабочей партии изготовить и досрочно отправить в ПНР крупную партию универсальных агрегатов;
- посвятить VIII съезду ПОРП ударную вахту коллективов лучших бригад.

Как видим, киевские машиностроители слово держат. Не приходится сомневаться, что весь годовой заказ друзей из ПНР — 940 универсальных агрегатов — будет выполнен раньше срока...

У паровод социалистического сотрудничества стало замечательной традицией обмениваться трудовыми поздравками к съездам братских партий. Это говорит о глубоких истоках нашей дружбы, о великой силе идеи интернационализма.

Патриотическая инициатива коллектива киевского объединения летает прочные корни. «Красный экскаватор» уже несколько лет связывает тесная дружба с трудящимися Краковской заводу строительных машин и аппаратуры имени С. Шадковского. Между предприятиями заключен договор о социалистическом соревновании. Налажен эффективный обмен передовым производственным опытом.

Интернациональный почин, зародившийся в сборочных цехах, получил горячее одобрение всего коллектива киевского объединения. В цехах и отделах, на участках и в бригадах состоялись собрания, вылившиеся в демонстрацию нерушимой советско-

Выполнение почетных обязательств поручено лучшим бригадам объединения. Разработаны напряженные суточные графики изготовления узлов и деталей. Обеспечение сборочных цехов комплектующими изделиями взяли под свой контроль общественные посты. Поток продукции, изготавливаемой в честь VIII съезда Польской объединенной рабочей партии, нарастает.

ДОРОЖА К ВЕСНЕ

В канун Нового года в проехал Vietnam по меридиану — от Севера до южной его оконечности. Страна в движении, на марше, на стройе, хотя многое напоминает о пережитом. На севере видел старые дома, дворничихин бомбардировок, а почти в центре — разрушеный штурмом городок. Случайно встретил солдатских детей и дикую

Треском и вальным хлопотам проводили на Вьетнаме старый год. Этому рубку здесь отдается дань уважения. Но по традиции наступления Нового года — Тэтя (Праздник весны) отмечается с древнейших времен до текущего календарю. Он наступит в этом году 15 февраля и будет проходить под знаком обещания — одного из животных, обозначающих каждый год 12-летнего цикла.

Подготовка к радостному и веселому народному празднику проходит в нынешнем году в особой атмосфере — в канун исторического события: 50-летия Коммунистической партии Вьетнама, приведшей народ к великой победе в борьбе за независимость и единство страны. Главную дату республики встречает удачными делами. Продолжается строительство крупнейших энергетических объектов — гидро- и атомных и теплоэлектростанций «Фалонг», сооружаемых при содействии Советского Союза, возводятся и реконструируются цементные, машиностроительные, ткацкие, агропромышленные заводы.

В день Тага в стране проводятся праздники. 20 лет тому назад президент Хо Ши Мин поселился в парке Тхонан в Ханое тонкий прутник бамбукового дерева. Теперь оно стало могучим и густокоричным, своеобразным знаком жизни и успехов народа. В этом году по всей стране, саженцы молодых пород деревьев и тропических фруктов.

тогда займуть десятки тысяч гектаров. В провинции Ламдон я видел, как готовили плотины в красноватой земле плоскогорья, которые примыкут к миллионам саженьев знаменитой местной сосны, дающей не только древесину, но и ценные лекарственные препараты.

В январе по лунному календарю началось время малых холодов. Через полмесяца наступят большие холода: термометр опустится до десяти градусов... тогда, «Холода» сменятся весенним потеплением. И тогда будет не только смелой весной роза, но и символом торжества новой, победоносной жизни на древней земле братского Вьетнама.

М. ДОМОГАЦКИЙ.
(Соб. корр. «Правды»).

Й ДОМ

над текстом комментария к документальному фильму режиссера Вилфрида Юнге о деревне Гольцов. Она лежит в плуцине Одера неподвижно от Зелдовских высот, на которых фашистский вермахт пытался закрепиться весной 1945 года, в дни беспример-

В одном из кадров фильма — мальчишки, первоклассники 1961 года. Он сместил в окне старого, словно выщербленного осиними дома на обочине дороги, ведущей к Одеру. Из этого отчего дома

Пройшли годы, и маленький вырос в мужчину с окладистой бородкой. Сегодня он работает эскавером в сельскохозяйственном кооперативе. На зарплате можно проследить биографию не только этого мальчика, но и его родителей.

Начиная с того дня, когда для первокурсников 1961 года вступил в силу новый закон о высшем образовании, на их студенческие билеты стали ставить печать «Воспитательная работа». Физик вспоминает нас то в прошлом, то в настоящем села, история которого является частью биографии Германской Демократической Республики.

на проигрывал первый школьный эпизод, «глаз» кинокамеры в «Ухо» микрофона, направленные живым человеческим интересом кинодокументалистов, всегда были на месте происхождения. И когда в Гольцове шла занятая в школе, и когда шли экзамены, и

В этом фильме перед зрителем прохаживает 18 лет на юбке ребят одного обычного класса обычной школы ГДР, когда раллируют битвы в снежку. Снежная группа была в там, где игрались молодежные свадьбы.

Ветеран защитников «права человека»

Быть может, название деревни Гольцов пробудет кому-то из читателей «Правды», особенно ветеран Великой Отечественной войны, воевавший на Жермине, при-

отнюдь не вынужден для парадного показа. Жизнь есть жизнь, ее пройти, как говорится, не полет, как говорится, не полет, как говорится, не полет. На все ребяческие мечты осуществлялись. Кому-то не хватило способностей, другим — неустремленности. Не в каждом, конечно, видна этакая

Роспадались молодые семьи,
оставались матери-одиночки,
Встречалась презренная,
преждевременная самозан-
копность.

В. В. ВЕРНИКОВ

В. В. ВЕРНИКОВ

Трагедия безработных — очерк нашего лондонского корреспондента — Уганда: старые проблемы и новые заботы

МИР 80-х

«Политика авианосцев» в действии
Итальянский журнал «Эуропо» о репрессиях в Китае

Пять счастливых дней...

Подвыпивший космический старик плеснул на тротуар у входа в церковь святого Августина и солстого Филиппа. Он неуклюже перешагивал с ноги на ногу, тяжело приседая и, сунув пальцы в уголки беззубого рта, растягивал его в уродливый улыбку, показывая окружающим, как надо веселиться. Девушка, вышедшая из церкви, наткнулась на старика и отпрянула в страхе. Старик воздел руки к небу и слезящимися глазами уставился на бедного бронзового петушка, вечношающего острый шпиль церкви.

По-видимому, какая-то мысль неожиданно поразила старика. Он перестал паясничать и даже отошел на несколько шагов, чтобы лучше видеть петушка.

Никогда еще, едва не целуя в шпиль, неслось над унылыми двухэтажными домами Ньюарк-стрит, над толпой людей, угромо и безучастно глядевших на пьянствующего бродягу, тесно старшего своего рабствителя. Тучи дымились, тесно старшего своего рабствителя. Тучи дымились, тесно старшего своего рабствителя.

Пройдет еще час, и в том районе вспыхнут огни рекламы, осветятся витрины богатых магазинов, мимо которых целый день течет река сытых, беснующихся людей, совсем не похожих на тех, что в тяжелом молчании окружили неожиданно присмеревшего старика.

Петушок, поскрипывая на ветру, смотрит на далекий небоскреб. Старик, не отрываясь, смотрит на петушка.

— Сунь ты сын! — вскрикнул громом своим пальцем старик. — Что ты уставишь в ту сторону, высокомерная ты тварь! Ты посмотри хоть раз на меня, посмотри на них, — старик обводит руками толпу, — разве они не люди? — провозгласил и тоскливо кричит старик, обращаясь к безмолвному петушку. Дождь, смешанный со слезами, течет по косматым щетинам старика, которого окончательно покинуло желание потягивать толпу. Девушка, которую он напугал минуту назад, бегом берет его под руку и ведет к дверям церкви. Толпа молча расступается перед ним.

НУ ЭТО ЖЕ, читатель, дай-те и мы войдем под старинные своды церкви святого Августина и святого Филиппа, которая благодаря усилиям тысяч лондонцев — людей отзывчивых, добрых, остро переживающих чужое горе, пять дней превратилась в приют для бездомных, безработных, одиноких людей.

Но почему только на пять дней? — спрашиваете вы. Это нам предстоит узнать.

Давайте поговорим с той молодой женщиной в черном свитере, которая, причесав в пылочки, пересчитывает матрицы, сваленные у стены.

— ВЗГЛЯНИТЕ: вот на то-то парня у стены, — шепчет нам Нелли. — Какое интеллигентное лицо, какие

«Шактер» — так Энцо Ломбарди, наш читатель из Италии, назвал свою фотографию, публикуемую сегодня «Правдой».

Нелли — экономическая ситуация, трудности с подписанием работы, резкая нехватка жилья. Вторая причина — распад семейных связей, который становится одной из постоянных черт нашего общества. Не каждый выдерживает стресс, возникающий из этой посылки. Многие поддаются отчаянию, тяжело переживают одиночество. Молодые люди медленно опускаются по социальной лестнице все ниже и ниже, до тех пор, когда и опускается уже вся семья. Об этом они сами мне рассказывают вот здесь, в церкви. И я вам советую поговорить с кем-нибудь...

Только подойдя поближе, мы заметили: у парня что-то неладит с правой рукой. Он держал ее в кармане защитной куртки военного образца. Окурки сигарет, предложенные соседом, приняла левой рукой. Нас встретила настороженная. Разговорился только в кафе, куда я пригласил его выпить чашку кофе.

Его зовут Эндрю. К своим двадцати годам он прочитал целую толку книг. С 15 лет работал переплетчиком, вот и читал все, что под руками было. Был при этом, как и полагают, приходить бедлам, неожиданно нечаянно прополз по комнате не то перья, не то жилу в ладони. Почти четыре месяца ждал очереди на операцию. Может быть, пальцы и перестали слушаться от того, что поздно сделал операцию. Хирург сказал: «Особым, парнем, случай, ничем помочь не могу».

Но мечта излечить руку не покинула Эндрю. Посещал он в Лондон, рассуждал при этом, как все провинциальнее Лондон, Декарт, город большой, найти работу и подполнить денег там легче, чем в Шотландии. Да не тут-то было! Попал Эндрю в замкнутый круг. По закону, чтобы получить в Лондоне работу, нужно иметь постоянное место жительства. А для того, чтобы иметь в Лондоне постоянное место жительства, надо иметь работу. А у Эндрю ни жилья, ни работы.

Где же он живет, где ночует? Летом под мостами, на скамейках в городских скверах. Летом еще кое-как жить можно. Вот зимой беда. Полиция гонит с вокзалов, вырывает с метро.

Сколько таких молодых людей, как Эндрю, в Лондоне? Никто не знает, никто не считал. Буржуазная печать вспоминает о них только в рождественские дни да в канун Нового года. Недавно в «Таймс» я прочитал: «Тысячи молодых людей, жаждущих приключений в Лондон, связывают с этой страной самые яркие надежды на будущее. Все они начинают работу и жилье, будут весело проводить время среди бесконечных огней. Но вот наступит время, когда они станут тусклыми и Лондон превратится в негостеприимный город. По мере того, как деньги уходят на обеды в дешесных закусочных и на оплату ночлега в общежитиях, молодые люди овладевают отчаянием. Голодные, одинокие, чужие в незнакомом городе, они вынуждены спать где придется и иногда попросту выкидываются на улицу. Их число растет с каждым годом, а положение становится все бедственнее».

Мы испытываем не только чувство беспокойства, но и гнева, — сказал репортеру «Таймс» администратор одного из приютов. — Потому что не уверены, что сможем продолжать свою деятельность из-за сокращения государственных расходов на социальные нужды. Все происходит на наших глазах: молодые люди приезжают в Лондон, проводят время в безопасных поилках и наконец, потеряв всякую надежду, владают в отчаянии. Они пытаются найти свое место в жизни, но это трудная задача, и неудачно, что им это не удается. Мы стараемся им помочь, но что с ними будет, если нас закроют?»

Мы возвращаемся с Эндрю в церковь и продолжаем нашу беседу. Рядом с составленными вместе стульями лежит старик, который недавно пласал у входа в церковь.

— Молодой человек — так легко, — говорит Эндрю, — жалею старика.

Старик открывает один глаз и внимательно рассматривает нас.

— Ты тоже будешь стариком, — кричит он, снова смыкая глаза. — Не успеешь даже оглянуться, сынко!

ПАТЬ ему приходится не долго. Из церковного зала слышится звон посуды. Туда выстраиваются очереди. Эндрю поднимается старик. Стряхнув с себя остатки сна, тот начинает прилаживать и кричать во все горло:

— Счастливые пять дней! О прекрасные пять дней!

— Это их последние счастливый в тепле, — печально говорит Нелли. — Следующая такая — через год...

Мы выходим на улицу. На Лондон опускается дождливый, холодный вечер. Над городской поскрипывает на ветру бронзовый петушок, с которым как назло поссорился несчастный старик. Бодрый петушок по-прежнему смотрит туда, где разгорается, занимая полбалу, огни большого города.

Угроза Ирану

Мировая пресса и радио полны сообщений о военных приготовлениях США в районе Ближнего и Среднего Востока. В Аравийском море близ Ирана сосредоточена крупнейшая после второй мировой войны группировка военно-морских сил.

Сообщал, что в «готовящейся» против Ирана операции» участвуют авианосцы «Китти Хок», «Мидуэй», «Форрестал», «Корал Си» и «Нини», западные средства информации подтверждают, что все эти корабли находятся (или, как «Нини», вскоре окажутся) на таком удалении от Тегерана, которое позволяет наносить по столице Ирана удары палубной авиацией.

«Нью-Йорк таймс» отмечала, что «в Индийском океане находится 21 американский корабль». «За последние четыре месяца», сообщила газета, — численность американских ВМС в этом районе возросла вчетверо». Это означает, что США приступили к наращиванию своих вооруженных сил в этом районе задолго до того, как 4 ноября в Тегеране были захвачены американские заложники.

Что же представляет собой сосредоточенная в Индийском океане и все усиливается группировка ВМС США? Для того чтобы ответить на этот вопрос, следует учесть, что в нее включены авианосцы всех имеющихся в составе ВМС США основных типов кораблей этого класса. Их водоизмещение от 60 до 90 тысяч тонн, длина до 300 метров, ширина около 40 метров, скорость хода 30 узлов (45 км/час). «Мидуэй» и «Корал Си» спроектированы еще во время второй мировой войны, «Форрестал», «Китти Хок» — второй, последней серии, «Нини» — третий, самый современный корабль, введенный в строй в мае 1975 года. Площадь его палубной палубы составляет 2 гектара. Оклад — 6,286 человек, из них 3,000 человек входит в авианосец.

Ударный авианосец является ядром авианосной ударной группы (АУГ), в которую, кроме него, входят 6-8 кораблей охраны — крейсеров, эсминцев, фрегатов. Авианосные ударные группы могут действовать самостоятельно или в составе авианосных ударных соединений (АУС).

Авианосные ударные соединения, состоящие из

ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ

Хуа Гофэн — глава нового Китая, но он является также гарантом сохранения существующего порядка. Конечно, он был вынужден вступить в союз со сторонниками перемены (особенно со своим заместителем и начальником генерального штаба Дэн Сяопином). Но его политическая власть опирается на поддержку бюрократов и силу, приобретенную вследствие того, что он возглавляет органы безопасности и полиции. Занимая такое положение, он становится трудной устранимой центральной силой китайской политической системы, но это положение подчеркивает также двусмысленность всей системы. Сегодня по самым разнообразным каналам поступают «компрометирующие» сообщения, напичканные о полицейском прошлом нового председателя. Эта утечка информации, несомненно, связана с подспудной политической борьбой между различными фракциями китайского правительства.

Рассказывают, например, о случае с Чжан Чжисин, женщиной, которая была руководителем отдела пропаганды партии в провинции Ляонин. Она была арестована за «предательство и инкомиссии» в 1969 году. И казнена в апреле 1975 года. Ее история подробно рассказана в последнем номере журнала «Визитник чин чун» («Вестник Пекина») в августе 1979 года. Она была подвергнута жестоким пыткам, и дважды даже был митингован ее расстрел: ее поставили к стене вместе с двумя другими провинциальными, но последние, в то время как двое других были расстреляны, 12 апреля 1975 года глубокой ночью в большой тайне не расстреляли. В здании № 2 тюрьмы Шэньян, там туче находились двое мужчин, у которых были перерезаны го- лосовые связки. Увидев их, она поняла, какая судьба ее ожидает. Ее жестоко избил, изнасиловали и, наконец, перерезали голосовые связки. Два дня спустя она была расстреляна. Приказ об этом отдал Чань Силян и Мао Юаньсин (племянник Мао Цзюна), но эти приказы были одобрены провинциальным руководством партии.

Это обвинение затрагивает не только Чань Силян (который руководил провинциальной организацией партии), но также Ван Дунсин (который был главой специальных органов вплоть до 1978 года) и бывшего руководителя Пекина У Дэ. Все они до сих пор являются членами Политбюро партии. Сегодня они уже потеряли всякую реальную власть, но они помогли Хуа Гофэну прийти к власти.

Другой рассказ касается мусульманских меньшинств в Китае (от 30 до 35 миллионов, почти треть которых все еще является верующими мусульманами, согласно китайским статистическим данным). Недавно было разрешено снова открыть мечети и разрешено паломничество в Мекку.

Но журнал «Гуанчжан» («Наблюдатель») недавно писал об одном мусульманском иезите, проживавшем в 1975 году в провинции Юньнань. Этот иезит был вызван нелегально предпринимать сканирование основной политики. Все время с работы и вышли из своих домов. Партия немедленно послала армию, чтобы обстреливать мечети, в которых теперь живут только женщины, дети и старики. Ходят слухи, этот приказ был отдан непосредственно тогдашним министром общественной безопасности Хуа Гофэном.

По данным «Центра исследований китайской политики», составленным «на основании сообщений газет и показаний очевидцев», число заключенных в трудовых лагерях или лагерях перевоспитания составляет сегодня в Китае 10,578,610 человек.

«Эуропо» за 10 января.

КАЛЕЙДОСКОП

В Соединенных Штатах в последнее время резко усилилась милитаристская истерия. «Необходимо доверять», — убеждают пентагонские генералы. Наслушавшись подобных речей, некий житель Делавэра, штат Огайо, решил, что пора познакомиться поближе с проблемами безопасности личной безопасности. Он приобрел вполне исправный танк времен второй мировой войны. Полиция, однако, не считала его инициативой. Последовала категоричный запрет на танковые марш-броски по улицам. Тогда танколюбитель обратился в суд. Суд постановил отменить «запрет езды на танке по городу».

Опрос, проведенный Шведским институтом по изучению общественного мнения и опубликованный в газете «Арбетс», показал, что почти 20 процентов трудоспособного населения страны выполняло в прошлом году те или иные работы, оплачиваемые «черными деньгами» — наличными, не фиксируемыми в налоговых декларациях. Около 750 тысяч шведов заработали таким путем 2 миллиарда крон («чистого» — 475 миллионов долларов). Сфера обращения «черных денег», утаиваемых от налогообложения, пишет газета, непрерывно расширяется.

Холодный ветер в этом году на благотворительном чемпионате мира по мускету, проходившему в австралийском городе Инглиш, селуют гонимые зеленого континента. Участники то таяло — более 100 спортсменов сехали на соревнования, а вот мускетов было мало. За два дня лишь 300 представителей мускетного племени угодили под выстрелы. Чемпионом провозглашен австралиец Джон Гэзер, пригвоздивший 79 жертв.

(По сообщениям телеграфных агентств).

В АПРЕЛЕ прошлого года в Уганде был ликвидирован диктаторский режим Иди Амина. Власть в стране перешла к Фронту национального освобождения Уганды (ФНОУ) — союзу, объединившему группы и партии, борющиеся с жестоким военным правлением. С апреля до июня президентом республики был доведен консервативный политик, крупный чиновник колониальных времен доктор Дуле, открывший извилистый курс на восстановление самых тесных связей с Великобританией. Однако подобная ориентация вызвала серьезное противодействие многих членов ФНОУ и его Национального консультативного совета. В июне после острого дебатов в правительстве президентом страны был избран Габриэль Бинаяга (47 лет), бывший в 60-е годы министром при президенте Маллуме Оботе, свергнутом Амином в январе 1971 года.

Новые власти Уганды получили вполне типичное наследие. Восемь лет репрессий, полного игнорирования нужд экономики и населения, хаоса коррупции привели страну к развалу. Вот несколько статистических данных, опубликованных министерством финансов. Сбор хлопка по сравнению с 1970 годом снизился к 1977 году почти в семь раз, кофе — в два с половиной. А это два главных экспортных продукта Уганды. На треть уменьшились и то и меньше работала сравнительно развитая, по африканским масштабам, промышленность. К примеру, сахарные заводы дали 144 тысячи

ТРУДНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

тонн сахара в 1970 году, а в прошлом — всего 12 тысяч тонн! Экономический упадок усугубился потерями и разрушениями в ходе шестимесячных военных действий между армией Амина и повстанческими силами ФНОУ, активно поддерживаемыми тайванскими войсками.

Труднейшие проблемы возникли и в связи с острой нехваткой квалифицированных технических кадров, развалом важных звеньев государственного аппарата. В первые месяцы новой власти резко возросла преступность — наводнили грабежи и убийства террористов, грабителей, разбойников, солдаты армии Амина, сорудники его охраны и полиция нахлынули с собой много оружия и передовые пушки. Этот политический кризис имел явно политическую направленность — сворачивание ФНОУ по восстановлению хозяйства, налаживания мирной жизни в стране. При фактическом отсутствии собственной армии, ослабленной и коррумпированной бывшей властью, правительство было очень трудно решить эти проблемы. Зарубежная печать отмечала, что стабилизирующим фактором в подобной обстановке оказалась присутствие в Уганде 20-тысячного контингента тайванских войск и приезда нескольких сотен политических на Таянии по просьбе угандийского правительства. Правые и неоконформистские группы не раз пытались захватить власть, но все это было подавлено. Однако и президент Бинаяга, и президент Таяния Ньерере дали решительный отпор подобным нападкам. «Наши братья угандийцы заявляют, что им пока еще нужны эти войска, — за-

«Нини» в походе к берегам Ирана. Фото ТАСС.

РЕФОРМА НА БУМАГЕ

МАНИЛА, 20 (Соб. корр. «Правды»). В Индонезии, где преобладают большинство населения заняты в сельском хозяйстве, проблема распределения земли имеет исключительно большое значение. Не случайно там еще в 1960 году был принят закон об аграрной реформе. Однако до сих пор он практически остается на бумаге. На сколько остро стоит эта проблема в самом крупном государстве Юго-Восточной Азии, рассказывает индонезийский журнал «Эшшуанг».

Председатель индонезийского парламента Дарматмо в мае прошлого года сделал предостережение: «Не будем забывать, что для простых людей земля является вопросом жизни или смерти. Предостережение оказалось не напрасным. Через два месяца в деревню Денгангав, расположенную в восточной части острова Ява, были направлены шесть армейских батальонов для подавления демонстраций крестьян, возмущенных несправедливой земельной схемой. Как признался после выполнения командующий восточновосточным округом генерал Интармин, он был «напуган смелостью деревенских жителей».

В. КОРОВИКОВ.

Николай
Грибачев

ЗЕМЛЕ ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ХРАНЯ

Зимнее

Мне показалось: пел
скворец
На зорьке ранней,
Но снегом был засыпан лес
До грани крайней.

Бел барзаний,
сосна бела
И сиз кустарник.
Там выгода ночью пробрала
И ветер-странник.

Шипело, шурхало, мело
И все сплзало.
Лыжи, тропинки на село
Как не бывало.

Теперь по рошам полумгла
В дневной подсветке.
И ни синицы, ни щегла
На ветку за ветки.

Молчит сорока, дятел спит.
Укрывшись где-то.
Не слышит и мне, — по горло
Сыт! —
Застойность эта.

Природа свой хранит закон,
Нам неподсудна.
И с крыши первой капил
Звон

Далек отсюда.
Все принимаю — явь есть
Ля, —
Все понимаю.
А все же, январь, спешит
И правь
К скворцам и маю.

Как вовремя поставил
цель,
Так больше прока,
Так и за тридцать земель
Придешь до схода!

Жить всему живому

Среди пшеницы, клеверов,
овсов,
Ржи, ячменя,
подсолнечников чинных
Все меньше в поле птичьих
голосов,
Все больше громыхающих
машинных.

Начало песни их — в начале
дня,
Конец — в примерности
вечерозорной,
Когда при свечке
аэрозолей
Туман седает серого коня.

Тут — сила, тут — веление
времен.
И как им накливая в досаду,
А век своей дорогой
устремлен,
Ты в крик — «Хочу!», а он
диктует — «Надо!»

Примлю и люблю его
таким,
Где легче труд и слаще
высвободы.
Но вместе с тем поля, леса
Заговорили голосом другим.

Все глуше, все придаленнее
он.
Меж тем, чего бы там
и сколько не было,
При перепелке слыше
сельский сох,
При жаворонке веселе
небо.

Певучей даль с летящим
журавлем,
Разлужье с криканьем
весенней утки.
Принятый птичь по весне
побудки,
Когда в соседстве с деревом
живем.

Ни мысль, ни время
не погнало назад,
И нужно место цезу, шатле,
Дому.
Но да не сгинет
под асфальтом сад,
Да будет место жить
всему живому!

И если в чем-то надо —
потесним,
И ограничим в чем-то,
если надо,
Чтоб лес и роща пели,
сердце радов,
И первоначально голубела
высь.

Чтобы под звездным покровом
словес,
Влюбленные сердца томил
болели,
Возможно ли? Звезда — она твоя,
Вопрос теперь в другом —
а ты ей свой ли!

Сейте

Наши будни — в полях
семена.
Пусть накроет их шум
непогоды
И снега. Но пройдут
времена,
И появятся новые
восторги.

И для тех, кто приходит
вспослед,
Урожайно откроются дали,
Если только, вставая чуть
свет,
Мы со тщанием зерно
отбирали.

Но бескрайне взойдут
сорняки
Вместо хлеба сверкающей
нивы.
Если, чести своей вопреки,
Были светилы нерадивы.

И потом обронит упрям
Из какого-то дальнего года,
Что пошла легкомыслием
не впрям
Многогранная мудрость
народов.

Контрасты

Распарывая облачные
фирмы,
Ширяя пламя на телеэкран,
Ракеты, красноречивые
дельфины,
В космический уход
океан.

Свою земле приверженность
храня,
Все выше — по соотношению
с нами,
Все глубже — в бездны
мрака и огня.

И мы из электронных
глазами,
Где галактический струится
свет,
Глядим, глядим — как будто
входим сами
Туда, куда живому входа нет.

Но небожители, испавши
млека
Познавая из истоков бытия,
Как часто
мыслим пусто мы и мелко.
Как много ташим гниль
и старья.

Жрут наши души, словно тля,
взвзвот,
Ложь, хамство, жадность,
властолюбие, зависть.
И добрый цвет не переходит
в завязь,
И завязь не перерастает
в плод.

И рядом с подангом, когда
мельза
Ум и хитрость
не поспевает,
В безразличных минах
мельтешат лица,
Убогих чувств мышьяная
возня.

И кое-кто у прошлого
в плену,
Ждет над полями и лесами,
Уходит над полями и лесами,

Поскольку, дескать, нервы
не из стали,
Всю сводит жизнь
с нами,
Сраженья — к фарсу,
драму — к пасторали.

Длинен и грустен тех
контрастов ряд.
Самосжигаясь не корысти
ради,
Уже у звезд людской наш
авангард
И гений наш.

А где-то в артергарде
Еще остры пещерные
горят.

Голуби на подоконнике

Белый дым — не видно бела
света.
Выюга. Стонет транспорт
городской.
Голуби, забывшие про лето,
Собрались на подоконник
мой.

Резкий ветер задирает
перья,
Крылья на бескорыстие
слабы.
Воплощенные муки
и терпенья,
Горький облик махачи-
судьбы.

Что ж вам — хлеба!
В утешенье слова!
Чуть тепла, что отдано
стеной!

Жизнь порой обходится
сурово
С вами, с нами. В том числе
со мной.

Но не с тем же, чтобы
без усилий
Есть и пить в любые
времена,
Отрастила руки нам
и крылья,
К далам приоткрыла она.

Нам не даром завещали
предки
Зов свободы в бурях
перемеж:
Лучше стужа, чем
безбедность клетки,
Лучше воля впроголодь,
чем плен.

В путь — морозы набегают,
визит ли,
В путь!.. Но с воробьями
наравне
Вы уже подоконник прильнули
Жить на белом хлебе
и пшенице.

Вас и нынче покормлю
в снегу,
Но, во выюгу форту
отвора,

Буду
видеть
визиря лесного,
Взмывшего под тучу свиря.

И в резон волею
небесполезный —
Тот,
кто с подаяния живет,
Не увидит шири
поднебесной,
О свободе
песни не споет!

Пришла

С шипением дакнулась
шуга
В расплавах «калан»,
И, как река, ни широка,
За сутки стала.

Но лед, стальной брони пока
Не наморозил,
Не знает посиста конька,
Нитья полостей.

И через ломкое стекло,
Как и братья сводимы,
Не грея, солнце потекло
К жилищам подвоядим.

И в темных подо льдом
садах
Глядит — что это! —
Глазами желтыми судак
На блики света.

Меж тем лесок на берегу
В союзе с ветром
Уже напылав миглу
По стволу веткам

И моркнет воздух —
синий спирт
От сизой тучи,
И, как барсук, снежок
Сползая с кручи.

А в ночь река уже бела,
Как лист тетрадки.
Пришла зима и навела
Свои порядки.

Пришла по праву —
так держись
Других не хуже.
Нас всех испытывает
жизнь
В жару и стуже!

Клуб «Правды»

СТРАНИЦЫ ТВОРЧЕСТВА

В ровень с мастером

Репортаж из Третьяковской галереи

«Суриков», Васнецов, Левитан — на ремонт — эта фраза, услышанная на днях при входе в Третьяковскую галерею, огорчила, но не удивила. Музей — хозяйство огромное. Здесь всегда что-нибудь штуркут, белит, красят. А это значит, временно закрываются залы и работы художников-перевосстановителей, давно ведущие ослепший образ жизни, перебираются на время в соседние помещения.

Такое переоборудование картин — всегда событие для работников галереи, озабоченных тем, как бы по пути не нанести ущерба полотну, не повредить его.

На этот раз обоблакала Суриковский зал, и нужно было переместить «Боярыню Морозову», картину, требующую деликатного обращения, «мемора» на соседний зал, зал в зале. Необходимые приспособления для такого случая галерея пока не располагает, и в техническом подразделении этой операции добавляются обыкновенные физические: картину снимают и переносят на руках. Потом, если есть необходимость, разбирают раму и даже подрамник.

Наверное, в таком же «разобранном» виде Суриков зал картину в феврале 1887 года из своего кабинета мастерской на Долгоруковской (ныне Новосильцевской) улице на выставку художников-передвижников в Петербург. В апреле того же года ее впервые вывесили в Москве. А еще через месяц Третьяковская галерея и переехала в галерею С тех пор «Боярыня Морозова» обрела постоянную местность. Со временем получила специальный зал, где

Выступает Государственный академический ансамбль народного танца Грузии. Солостка ансамбля — заслуженная артистка республики Инга Тевзадзе.

Даниил
ГРАНИН

ТАКИЕ РАЗНЫЕ ДНИ

Искусство и человеческие судьбы — одна из главных проблем моего романа Даниил Гранин «Картина». Действие романа разворачивается в небольшой старинном городе и примечательным образом связывается с картиной, которую написал здесь в тридцатые годы известный художник Астахов. Картина эта, сюжет полновесный

город, многое меняет в отношениях и в жизни людей, и главным образом в жизни центрального героя романа, председателя горисполкома Сергея Лосева. Труды и дни Лосева — один из существующих мифов романа. Полностью «Картина» печатается в журнале «Новый мир».

нужившие из исполкома, муж лет на двенадцать, накрыл лицо галерей, ничего не говорил, потом что-то закричал, она побежала, а он уже не дышит. Она ни в чем не винила Лосева, рассказывая, как бы мирала Лосева с покойным. Грудная, рыжая, она была похожа на Шарая, стул под ней скрипел, наломанная произвольная воняла Шарая. Вспомнил Лосев свой безобразный крик. Зачем он орал на старое тело Лосева? Криком ничего нельзя было исправить. Но в том-то и штука, что затолкал прежде всего выместить, накалывать, сделать ему поблажку. И когда Шарая схватился за сердце — господи, да ведь он же

нужившие из исполкома, муж лет на двенадцать, накрыл лицо галерей, ничего не говорил, потом что-то закричал, она побежала, а он уже не дышит. Она ни в чем не винила Лосева, рассказывая, как бы мирала Лосева с покойным. Грудная, рыжая, она была похожа на Шарая, стул под ней скрипел, наломанная произвольная воняла Шарая. Вспомнил Лосев свой безобразный крик. Зачем он орал на старое тело Лосева? Криком ничего нельзя было исправить. Но в том-то и штука, что затолкал прежде всего выместить, накалывать, сделать ему поблажку. И когда Шарая схватился за сердце — господи, да ведь он же

нужившие из исполкома, муж лет на двенадцать, накрыл лицо галерей, ничего не говорил, потом что-то закричал, она побежала, а он уже не дышит. Она ни в чем не винила Лосева, рассказывая, как бы мирала Лосева с покойным. Грудная, рыжая, она была похожа на Шарая, стул под ней скрипел, наломанная произвольная воняла Шарая. Вспомнил Лосев свой безобразный крик. Зачем он орал на старое тело Лосева? Криком ничего нельзя было исправить. Но в том-то и штука, что затолкал прежде всего выместить, накалывать, сделать ему поблажку. И когда Шарая схватился за сердце — господи, да ведь он же

нужившие из исполкома, муж лет на двенадцать, накрыл лицо галерей, ничего не говорил, потом что-то закричал, она побежала, а он уже не дышит. Она ни в чем не винила Лосева, рассказывая, как бы мирала Лосева с покойным. Грудная, рыжая, она была похожа на Шарая, стул под ней скрипел, наломанная произвольная воняла Шарая. Вспомнил Лосев свой безобразный крик. Зачем он орал на старое тело Лосева? Криком ничего нельзя было исправить. Но в том-то и штука, что затолкал прежде всего выместить, накалывать, сделать ему поблажку. И когда Шарая схватился за сердце — господи, да ведь он же

нужившие из исполкома, муж лет на двенадцать, накрыл лицо галерей, ничего не говорил, потом что-то закричал, она побежала, а он уже не дышит. Она ни в чем не винила Лосева, рассказывая, как бы мирала Лосева с покойным. Грудная, рыжая, она была похожа на Шарая, стул под ней скрипел, наломанная произвольная воняла Шарая. Вспомнил Лосев свой безобразный крик. Зачем он орал на старое тело Лосева? Криком ничего нельзя было исправить. Но в том-то и штука, что затолкал прежде всего выместить, накалывать, сделать ему поблажку. И когда Шарая схватился за сердце — господи, да ведь он же

нужившие из исполкома, муж лет на двенадцать, накрыл лицо галерей, ничего не говорил, потом что-то закричал, она побежала, а он уже не дышит. Она ни в чем не винила Лосева, рассказывая, как бы мирала Лосева с покойным. Грудная, рыжая, она была похожа на Шарая, стул под ней скрипел, наломанная произвольная воняла Шарая. Вспомнил Лосев свой безобразный крик. Зачем он орал на старое тело Лосева? Криком ничего нельзя было исправить. Но в том-то и штука, что затолкал прежде всего выместить, накалывать, сделать ему поблажку. И когда Шарая схватился за сердце — господи, да ведь он же

нужившие из исполкома, муж лет на двенадцать, накрыл лицо галерей, ничего не говорил, потом что-то закричал, она побежала, а он уже не дышит. Она ни в чем не винила Лосева, рассказывая, как бы мирала Лосева с покойным. Грудная, рыжая, она была похожа на Шарая, стул под ней скрипел, наломанная произвольная воняла Шарая. Вспомнил Лосев свой безобразный крик. Зачем он орал на старое тело Лосева? Криком ничего нельзя было исправить. Но в том-то и штука, что затолкал прежде всего выместить, накалывать, сделать ему поблажку. И когда Шарая схватился за сердце — господи, да ведь он же

нужившие из исполкома, муж лет на двенадцать, накрыл лицо галерей, ничего не говорил, потом что-то закричал, она побежала, а он уже не дышит. Она ни в чем не винила Лосева, рассказывая, как бы мирала Лосева с покойным. Грудная, рыжая, она была похожа на Шарая, стул под ней скрипел, наломанная произвольная воняла Шарая. Вспомнил Лосев свой безобразный крик. Зачем он орал на старое тело Лосева? Криком ничего нельзя было исправить. Но в том-то и штука, что затолкал прежде всего выместить, накалывать, сделать ему поблажку. И когда Шарая схватился за сердце — господи, да ведь он же

нужившие из исполкома, муж лет на двенадцать, накрыл лицо галерей, ничего не говорил, потом что-то закричал, она побежала, а он уже не дышит. Она ни в чем не винила Лосева, рассказывая, как бы мирала Лосева с покойным. Грудная, рыжая, она была похожа на Шарая, стул под ней скрипел, наломанная произвольная воняла Шарая. Вспомнил Лосев свой безобразный крик. Зачем он орал на старое тело Лосева? Криком ничего нельзя было исправить. Но в том-то и штука, что затолкал прежде всего выместить, накалывать, сделать ему поблажку. И когда Шарая схватился за сердце — господи, да ведь он же

было смешно, странно представить такое.

— Вот ты призываешь меня к работе, — рассуждал Матвей. — Согласен. Но ты сперва мне расскажешь — для чего работа?

Всплывшая Лосева, он разозлился, вылезал. Подхлестнуть, схватить шабашку, чтобы прокуриться, это он принимал. Сперх того — пустое.

— Люди разделяются на две группы. Одни при жизни все стараются получить. Им должность подается, а не уважение. Все выше, все больше, хвалят, однова живем. Другие хотят ослепнуть других людей, им важно — что о них подумают. Ослепнуть можно по-разному.

— И в какой группе числится?

— Про тебя все вначале разговаривали — наконец повели на изм. Квартиры, инвентаризацию, распределение — думай, не знаешь? Родом и без тебя бы оторвался. А жаль, ведь — твою единственную сауну. Не стал бы грустно — и не дали бы по квартире и гол. Другие и не дожили бы. Роль личности в истории, между прочим, велика.

— Ну, а теперь?

— Теперь, Сергей Степанович, вы на вторую роль отодвинуты. Возьмем наш парикмахерский салон. Раньше чистоту заводил сегодня сам Лосев правит! Старается холостые души, себя показать хочет. Сегодня, знаешь, перед кем мастер крутится? Больше, чем перед вами, начальниками? Перед директором гастрономии? Ему специальную голубую салфетку дарят. Майкюр ему делают. Представляешь? Сейчас они, заматки, первые люди.

Бывали дни, когда у Матвея обострились боли в ногах, он кускал подушку, кричал по-лошадному, после этого приходил измученный, злой.

— Дежаны? Тебе-то что. У тебя и болезнь начальническая. Хорошо нам, начальникам. Все тебе приносит яблочек, компотиков... Думаешь, что к тебе реуется? Это они к начальнику идут.

— Почему же так? Ты, например, ко мне ходишь.

— Я человек отдаленный. Я без правых живу. До конца если выкинуть, так и я вытягиваюсь твоею должностью. Лосев! Последний человек, который скажет, самая отстойная личность имеет доступ к головному городу. На равных. Был бы ты равным — не делал бы, ты уже не делал. И врачи не терпелись бы так кокрут твоих слонам...

— А ты как думаешь, — соглашался Лосев. — Отен города, к тому же хороший, заслуживает внимания. Ты, например, ничего обществу не даешь, никакой пользы, а требуешь к себе заботы одинаковой со мной.

было смешно, странно представить такое.

— Вот ты призываешь меня к работе, — рассуждал Матвей. — Согласен. Но ты сперва мне расскажешь — для чего работа?

Всплывшая Лосева, он разозлился, вылезал. Подхлестнуть, схватить шабашку, чтобы прокуриться, это он принимал. Сперх того — пустое.

— Люди разделяются на две группы. Одни при жизни все стараются получить. Им должность подается, а не уважение. Все выше, все больше, хвалят, однова живем. Другие хотят ослепнуть других людей, им важно — что о них подумают. Ослепнуть можно по-разному.

— И в какой группе числится?

— Про тебя все вначале разговаривали — наконец повели на изм. Квартиры, инвентаризацию, распределение — думай, не знаешь? Родом и без тебя бы оторвался. А жаль, ведь — твою единственную сауну. Не стал бы грустно — и не дали бы по квартире и гол. Другие и не дожили бы. Роль личности в истории, между прочим, велика.

— Ну, а теперь?

— Теперь, Сергей Степанович, вы на вторую роль отодвинуты. Возьмем наш парикмахерский салон. Раньше чистоту заводил сегодня сам Лосев правит! Старается холостые души, себя показать хочет. Сегодня, знаешь, перед кем мастер крутится? Больше, чем перед вами, начальниками? Перед директором гастрономии? Ему специальную голубую салфетку дарят. Майкюр ему делают. Представляешь? Сейчас они, заматки, первые люди.

Бывали дни, когда у Матвея обострились боли в ногах, он кускал подушку, кричал по-лошадному, после этого приходил измученный, злой.

— Дежаны? Тебе-то что. У тебя и болезнь начальническая. Хорошо нам, начальникам. Все тебе приносит яблочек, компотиков... Думаешь, что к тебе реуется? Это они к начальнику идут.

— Почему же так? Ты, например, ко мне ходишь.

— Я человек отдаленный. Я без правых живу. До конца если выкинуть, так и я вытягиваюсь твоею должностью. Лосев! Последний человек, который скажет, самая отстойная личность имеет доступ к головному городу. На равных. Был бы ты равным — не делал бы, ты уже не делал. И врачи не терпелись бы так кокрут твоих слонам...

— А ты как думаешь, — соглашался Лосев. — Отен города, к тому же хороший, заслуживает внимания. Ты, например, ничего обществу не даешь, никакой пользы, а требуешь к себе заботы одинаковой со мной.

было смешно, странно представить такое.

— Вот ты призываешь меня к работе, — рассуждал Матвей. — Согласен. Но ты сперва мне расскажешь — для чего работа?

Всплывшая Лосева, он разозлился, вылезал. Подхлестнуть, схватить шабашку, чтобы прокуриться, это он принимал. Сперх того — пустое.

— Люди разделяются на две группы. Одни при жизни все стараются получить. Им должность подается, а не уважение. Все выше, все больше, хвалят, однова живем. Другие хотят ослепнуть других людей, им важно — что о них подумают. Ослепнуть можно по-разному.

— И в какой группе числится?

— Про тебя все вначале разговаривали — наконец повели на изм. Квартиры, инвентаризацию, распределение — думай, не знаешь? Родом и без тебя бы оторвался. А жаль, ведь — твою единственную сауну. Не стал бы грустно — и не дали бы по квартире и гол. Другие и не дожили бы. Роль личности в истории, между прочим, велика.

— Ну, а теперь?

— Теперь, Сергей Степанович, вы на вторую роль отодвинуты. Возьмем наш парикмахерский салон. Раньше чистоту заводил сегодня сам Лосев правит! Старается холостые души, себя показать хочет. Сегодня, знаешь, перед кем мастер крутится? Больше, чем перед вами, начальниками? Перед директором гастрономии? Ему специальную голубую салфетку дарят. Майкюр ему делают. Представляешь? Сейчас они, заматки, первые люди.

Бывали дни, когда у Матвея обострились боли в ногах, он кускал подушку, кричал по-лошадному, после этого приходил измученный, злой.

— Дежаны? Тебе-то что. У тебя и болезнь начальническая. Хорошо нам, начальникам. Все тебе приносит яблочек, компотиков... Думаешь, что к тебе реуется? Это они к начальнику идут.

— Почему же так? Ты, например, ко мне ходишь.

— Я человек отдаленный. Я без правых живу. До конца если выкинуть, так и я вытягиваюсь твоею должностью. Лосев! Последний человек, который скажет, самая отстойная личность имеет доступ к головному городу. На равных. Был бы ты равным — не делал бы, ты уже не делал. И врачи не терпелись бы так кокрут твоих слонам...

— А ты как думаешь, — соглашался Лосев. — Отен города, к тому же хороший, заслуживает внимания. Ты, например, ничего обществу не даешь, никакой пользы, а требуешь к себе заботы одинаковой со мной.

